

Иркутские мещане

Около 200 лет живут в Иркутске потомки сибирского дворянина Ивана Логунова.

В 1937 году иркутянка Вера Кривоносенко вместе с другими студентами фельдшерско-акушерского училища участвовала в раскопках на бывшем кладбище Крестовоздвиженской церкви, там, где сейчас находится остановка трамвая "Филармония". Студенты раскопали захоронение молодой девушки. Ее похоронили около 150 лет назад: гроба уже не было — доски истлели, одежда тоже превратилась в прах. Единственное, что осталось целым и невредимым, — это волосы. Они отделились от черепа и лежали рядом. Блестящие светлорусые волосы были заплетены в тяжелую косу толщиной в руку. Вера подняла косу — она достигала земли. "Верка! Брось сейчас же эту косу! А вдруг девушка была заразной и умерла от какой-нибудь инфекции?" — стали нападать подруги. "Ну и что? — откликнулась Вера. — За двести лет все микробы умерли". Тот случай с безвестной девушкой заронил у Веры интерес к истории своей семьи, своего рода. И она решила собрать самые полные сведения о своих близких. Теперь в ее архиве множество фотографий и удивительных историй коренных иркутян.

Томский дворянин и иркутская белошвейка

Дед Веры Адриановны, Иван Васильевич Логунов, потомственный дворянин, много читал о красоте Байкала и о чистоте Ангары. Он родился в 1859 году в Томске, а через двадцать лет пешком отправился в Иркутск. Шел из Томска долго, сапоги истоптал, одежда запылчилась, сам отощал. В Иркутске попросился на постой в простую избушку — бедный человек быстрее примет и обогреет, чем богатый (эту мудрость знали все бродяги). Бабушка-хозяйка спросила, куда он путь держит, Иван сказал — к Байкалу. "До Байкала далеко ишо, — сказала старушка. — Оставайся, здесь работу скорее найдешь".

Иван Васильевич был столяром и плотником. Его отец хоть и дворянин, а всем своим детям дал рабочие специальности. Дворянство уже не кормило. Так Иван Васильевич сколотил бригаду и стал брать заказы на строительство домов в Иркутске. Сохранился дом, построенный дедом на заказ, на углу Русиновской (Байкальской) и Трилиссы. Дому больше ста лет. Хороший дом заказал ему иркутский богач Быков, он держал мукомольные мельницы. Двухэтажный кружевной особняк стоял на углу 5-й Иерусалимской (Советской) и Саламатовской (Карла Либкнехта), его снесли.

Вскоре Иван встретил здесь свою невесту Агапию, или проще — Агу. У Аги были голубые глаза и жгучие черные волосы. Дед Иван до смерти звал жену "моя березонька". Она была родом из богатого села Тагатуй, откуда ее семья вскоре перебралась в Иркутск. Всех детей определили на ученье. Дочерей отдали в Знаменский женский монастырь. Родители Агапии считали, что там дают девочкам все необходимое для жизни будущей матери и хозяйки дома.

Сестры-монахини

— Во-первых, их учили шить постельное белье, — рассказывает Вера Адриановна. — Во-вторых, стегать одеяла, шить одежду для себя. В-третьих, при монастыре был огород, и воспитанницы сами себя кормили, выращивая все овощи для стола на своем огороде. К девочкам там очень хорошо относились.

Две младшие сестры Агапии не ушли из монастыря, когда пришло время, а постриглись в монахини. Когда Агапия уже была бабушкой, она водила внучку Веру в монастырь — навестить родственниц-монахинь. Вера хоть и была маленькой девочкой, но запомнила, что одна монахиня почти не выходила к ним (она совсем ушла из мира), а вторая охотно общалась. Ее звали Марией, она называла старшую сестру Агой и очень ее почитала. Вера помнит, что одеяла и постельное белье, шитые монахинями, продавали в городе. Вырученные деньги шли в монастырь.

Иван Васильевич Логунов и Агапия Ивановна стали мужем и женой, венчались. У них было много детей, но в живых остались семеро: четыре дочки и трое сыновей. Дочери — Анастасия (1880 г. р.), Татьяна (1884 г. р.), Наталья (1886 г. р.) и Елена (1895 г. р.) были отданы в монастырь и тоже обучались всем необходимым

женским наукам: рукоделию, чтению Священного писания, огородничеству. Однако все потом вышли замуж, никто в монахинях не остался. Елена Ивановна Логунова стала матерью Веры, а тетки всю жизнь очень дружили и поддерживали друг друга даже после кончины Агапии Ивановны в 1934 и Ивана Васильевича в 1919 году.

Первая костюмерша в драмтеатре

Вера Адриановна хорошо помнит всех своих теток. Тетя Анастасия, которую почему-то все звали Надей, в монастыре научилась великолепно шить. И отец заметил, что она шьет не просто так, без фантазии, как многие, а может что-то придумать, видит выкройку. Она стала шить платья для себя и сестер. Научила искусству отделки платьев всех младших девочек. Отец Иван Васильевич тоже был не просто плотник, не просто столяр. Он мастерски вырезал наличники, делал любую деревянную резьбу для украшения дома.

— Вы должны делать всякую работу так, чтобы на нее было приятно посмотреть! — учил своих семерых детей дед.

Мальчишки — Костя, Андрей и Андреечка (младшего тоже называли Андреем по Святцам) умели делать всю мужскую работу. А девочки все были рукодельницы.

Надя, самая старшая из детей Логуновых, стала первой костюмершей при только что открывшемся драмтеатре. Еще в Знаменском монастыре она пристрастилась к женскому рукоделию, теперь же это стало ее профессией. Она обшивала всех актрис и актеров. По рисункам из книг и журналов могла смастерить любое платье, любой костюм. И сестер обшивала, когда было время.

Выдали замуж за дома

Вера рассказывает, как ее мама Елена познакомилась с отцом. Она несла тяжелую корзину с базара и присела отдохнуть на лавочку у дома. Жили они тогда на 6-й Иерусалимской улице (ныне — 6-я Советская). Многие дома на 3-й и 6-й Иерусалимских были срублены Иваном Васильевичем, отцом Елены.

К девушке подошел молодой человек и сказал: "Я шел за вами и видел, что вам очень тяжело нести эту корзину. Позвольте я вам помогу!" Елена согласилась, но перед домом взяла корзину из рук незнакомца — вдруг родители увидят. Молодые люди полюбили друг друга. Плодом этой любви и стала Вера. Но родители Елены неожиданно воспротивились браку: "У него нет своего дома, он нищий! — сказал отец. — А ты не богачка. Выйдешь за Адриана, у него три дома. Будешь сдавать комнаты и жить безбедно".

Так Елену с дочкой на руках выдали замуж за Адриана. Сестры говорили: "Выдали замуж за дома". У Адриана был туберкулез, две каверны в легких. Считали, что он не жилец на этом свете. Помог случай. Зашел к ним в дом цыган, узнал про болезнь хозяина. "Ты вот что, — сказал цыган. — Нарви-ка тополиных почек в мае, когда они набухают, и ешь их. Горько будет, но ты терпи". Адриан ел тополиные почки, заедая горечь леденцами монпансье, и вылечил туберкулез, даже и врачи не поверили. Прожил он больше ста лет, а бедная Елена прожила недолго — всего пятьдесят три года. Никакие дома не принесли ей богатства: жили в них родные сестры, и дохода не было от адриановских квартир. А жизнь без любви — разве жизнь?

"Я видела обломки собора"

Еще при жизни матери Веру взяла к себе на воспитание тетя Таля, Наталья, она была на девять лет старше Елены и жила в порту Байкал. Тетя Таля редко приезжала в Иркутск к родителям, но всегда брала с собой любимую племянницу.

— Мы ходили по церквям и соборам с бабушкой Агой, — вспоминает Вера. — На Пасху и Рождество всегда ходили с крестным ходом. Однажды, я помню, принесла домой зажженную свечу с пасхальной службы. "Жить долго будешь, Веруська!" — сказала бабушка. Видно, какую-то примету знала.

Однажды бабушка привела внуку к огромному Казанскому кафедральному собору. Он стоял на главной площади города, там, где сейчас находится областная администрация. Одновременно в собор входило до пяти тысяч человек. Он был третьим в России по красоте и вместительности. Но внутрь Верочка не попала — собор был закрыт. А когда приехала во второй раз — увидела только развалины, его взорвали большевики.

— Все люди крестились и плакали, — рассказывает Вера Адриановна. — Плакала навзрыд моя бабушка Ага, плакала я. Обломки собора увозили к центральному телеграфу и трамбовали специальными ручными катками. И на площади перед собором тоже трамбовали камни, оставшиеся после взрыва. Уровень площади

Кирова поднялся на один метр, после того как обломки собора утрамбовали.

Логуновы в Иркутске:

У Агапии и Ивана Логуновых было 7 детей, 19 внуков, 32 правнука, 28 праправнуков.

Всего в Иркутске жили и живут до сих пор 86 потомков четы Логуновых.

Автор: Оксана Гордеева © Пятница ИСТОРИЯ , БАЙКАЛ 👁 2371 02.06.2006, 03:35 📄 237

URL: <https://babr24.com/?ADE=30352> Bytes: 8316 / 8274 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)